

УДК 332

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

А.В. Русавская, М.С. Шаповалов

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, email: rusavskaya.alewtina@yandex.ru; shapovalov5b1@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется влияние внутренних факторов — финансово-бюджетных, институциональных, инновационно-технологических, инфраструктурных, трудово-демографических и социально-экономических — на устойчивость региональной экономики субъектов Российской Федерации. Рассматриваются механизмы и инструменты обеспечения устойчивости, включая бюджетную и институциональную политику, кластерные и инновационные стратегии, меры по развитию человеческого капитала и поддержки малого и среднего предпринимательства. Особое внимание уделено сектору туризма как потенциальному драйверу диверсификации и роста. На основе кейс-анализа Ростовской области и Приморского края выявляются различия в траекториях устойчивого развития регионов, а также формулируются практические рекомендации для органов управления.

Ключевые слова: устойчивость региональной экономики, внутренние факторы, финансово-бюджетная политика, институциональное развитие, инновации, инфраструктура, человеческий капитал, туризм, региональная политика, кейс-анализ.

MECHANISM FOR ENSURING THE SUSTAINABILITY OF THE REGIONAL ECONOMY UNDER THE INFLUENCE OF INTERNAL FACTORS (ON THE CASE STUDY OF THE ROSTOV REGION AND PRIMORSKY KRAI)

A.V. Rusavskaya, M.S. Shapovalov

Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education «V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations», Moscow, email: rusavskaya.alewtina@yandex.ru; shapovalov5b1@mail.ru

Abstract. The article examines the influence of internal factors — fiscal, institutional, innovation and technological, infrastructural, labor-demographic, and socio-economic — on the resilience of regional economies in the Russian Federation. It explores mechanisms and tools for ensuring resilience, including budgetary and institutional policies, cluster and innovation strategies, measures for developing human capital, and support for small and medium-sized enterprises. Special attention is given to tourism as a potential driver of diversification and growth. Based on a case study of Rostov Oblast and Primorsky Krai, the paper identifies differences in regional development trajectories and provides practical recommendations for policymakers.

Keywords: regional economic resilience, internal factors, fiscal policy, institutional development, innovation, infrastructure, human capital, tourism, regional policy, case study.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.11.2025

Дата принятия статьи в печать: 30.12.2025

Введение

Актуальность исследования обусловлена сочетанием нескольких системных вызовов, которые в последние годы оказывают существенное влияние на экономическое развитие субъектов Российской Федерации. Внешняя среда характеризуется усилением геополитической напряженности и санкционным воздействием, что отражается на структурах товарно-материальных потоков и цепочках добавленной стоимости [1]. Одновременно внутренние факторы — государственная и муниципальная политика, региональные управленческие решения, бюджетные и налоговые инструменты, институциональные преобразования, демографические сдвиги и направленная поддержка секторов экономики — определяют траекторию адаптации региональных систем к новым условиям и служат ключевым источником как рисков, так и возможностей [2]. В таких условиях понимание механизма обеспечения устойчивости региональной экономики приобретает прикладную и научную значимость.

Цель исследования

Цель исследования заключается в формировании целостного представления о механизмах, посредством которых внутренние факторы влияют на устойчивость региональной экономики России, и в разработке рекомендаций по повышению устойчивости на уровне субъектов федерации.

Материал и методы исследования

Для достижения цели поставлены следующие задачи: сначала выделить теоретические основания и операционализировать понятие «устойчивость региональной экономики»; затем систематизировать и классифицировать внутренние факторы; далее проанализировать механизмы и инструменты, доступные регионам для поддержания устойчивости; предложить сценарии и подходы к реализации; провести сравнительный кейсовый анализ двух регионов с разнонаправленной динамикой (Ростовская область и Приморский край) за период 2022-2025 гг.; и, наконец, сформулировать практико-ориентированные рекомендации и направления дальнейших исследований.

Результаты исследования

Выбор внутренней повестки как ядра анализа обоснован тем, что, во-первых, внутренние факторы обладают прямым управляющим воздействием со стороны региональных и федеральных институтов и, во-вторых, именно внутренние решения позволяют наиболее оперативно трансформировать источники уязвимости в факторы устойчивости посредством институциональных, бюджетных и управленческих мер. В связи с этим исследование сосредоточено на финансово-бюджетных, институциональных, инновационно-технологических, инфраструктурных, трудово-демографических и социально-экономических детерминантах устойчивости, а также на секторе туризма как одном из потенциальных локомотивов обновления региональных экономик.

Понятие устойчивости региональной экономики требует методологического обоснования. С позиций экономической теории устойчивость можно трактовать как способность региональной экономической системы сохранять или восстанавливать ключевые параметры функционирования (валовой региональный продукт, уровень занятости, инвестиционную активность, платежеспособность бюджета, социальную стабильность) при воздействии внешних и внутренних шоков. Двойной характер устойчивости, статический и динамический, предполагает две взаимодополняющие интерпретации [3]. Статическая устойчивость соотносится с текущей устойчивостью показателей в условиях негативного шока (например, падение промышленного производства или снижение налоговых поступлений), тогда как динамическая устойчивость отражает способность региона адаптироваться, перестраивать механизмы производства и управления, привлекать инвестиции и осваивать новые источники роста, обеспечивая восстановление траектории развития или перевод на новый качественный уровень [4].

В структурном плане региональная экономика рассматривается как мультиподсистемная совокупность, включающая экономическую, социальную, экологическую и институциональную подсистемы. Экономическая подсистема образуется производственными отраслями, инфраструктурой, инвестиционным потенциалом и рынком труда. Социальная подсистема включает демографические характеристики, уровень занятости, человеческий капитал и систему социальной защиты. Экологическая подсистема — природные ресурсы, экологическая устойчивость и управление рисками, связанные с экологическими угрозами. Институциональная подсистема определяется системой регионального управления, нормативной базой, качеством государственных институтов и механизмами межбюджетного и межрегионального взаимодействия [5]. Устойчивость региона в значительной мере определяется синергетическим взаимодействием указанных подсистем: оптимальная институциональная среда усиливает инвестиционные потоки, поддерживает человеческий капитал и обеспечивает более эффективное использование инфраструктуры и природных ресурсов. В Бюджетном послании Президента РФ на 2025 год одним из важнейших направлений определено сбалансированное развитие регионов и всей их инфраструктуры.

Ключевым содержательным инструментом теоретического анализа является операционализация устойчивости через набор индикаторов. В исследовании в качестве базового набора представлены следующие показатели: динамика валового регионального продукта (ВРП), индекс промышленного производства, приток инвестиций в основной капитал, уровень безработицы и занятости, средняя номинальная и реальная заработная плата, налоговые поступления в региональный бюджет, доля МСП в структуре занятости, демографические показатели (естественный и миграционный прирост), а также показатели туристической активности (число туристических посещений, доходы от туризма). Эти индикаторы служат операциональными индикаторами устойчивости и позволяют сравнивать регионы и оценивать эффект конкретных внутренних мер [6].

Систематизация внутренних факторов позволяет структурировать анализ и выделить управляемые элементы механизма устойчивости. В данной работе выделяются шесть основных групп факторов: финансово-бюджетные, институциональные и управленческие, инновационно-технологические, инфраструктурно-ресурсные, трудово-демографические и социально-экономические, включая сектор туризма [7].

Кластерные и инновационные стратегии представляют собой инструмент структурного развития. Создание специализированных кластеров предполагает концентрацию профильных предприятий, научных институтов и инфраструктуры, что повышает мультипликативный эффект инноваций. Роль кластеров особенно значима в переходе от сырьевой экономики к индустриям с высокой долей добавленной стоимости. Для регионов важен механизм стимулов — налоговые преференции для резидентов кластеров, субсидии на НИОКР, льготное финансирование и акселерационные программы для стартапов [8].

Механизмы, описанные выше, действуют в комплексе. Эффект устойчивости проявляется наиболее ярко там, где инструменты применяются синхронно и согласованно, где есть системная стратегия и способность к институциональной самокоррекции [9].

Практическая реализация механизмов обеспечения устойчивости требует стратегического видения и сценарного планирования. Сценарный подход позволяет регионам готовиться к различным траекториям развития и выстраивать адаптационные пакеты мер. Три базовых сценария устойчивого развития можно выделить как рабочую модель: сбалансированный, инновационный и ресурсно-интенсифицированный [10].

Сценарий сбалансированного развития ориентирован на удержание микса традиционных отраслей, умеренное наращивание инвестиций в инфраструктуру и системную поддержку МСП и социальной сферы. Такой сценарий целесообразен для регионов с высоко диверсифицированной экономикой и стабильной бюджетной базой, он нацелен на плавное восстановление при умеренных шоках.

Инновационный сценарий предполагает приоритетные инвестиции в НИОКР, создание кластеров, сотрудничество с вузами и повышение квалификации трудовых ресурсов. Этот сценарий требует повышенного институционального качества и способности привлекать частные венчурные и корпоративные инвестиции.

Дифференцированный подход к макрорегионам необходим ввиду значимых территориальных различий в ресурсах, географическом положении, демографии и историческом развитии. Для Северных и Арктических регионов приоритетом являются меры по обеспечению устойчивости инфраструктуры и населенных пунктов в условиях климатических рисков; для южных агроориентированных регионов — развитие агропромышленной логистики и экспортных цепочек; для приграничных регионов — развитие транзитной инфраструктуры и международного сотрудничества в условиях внешних ограничений. Комплексный анализ должен учитывать эти различия и предлагать регионально-адаптированные схемы. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года дифференцированный подход был вынесен в основные принципы пространственного развития [11].

Ранжирование факторов и приоритизация управленческих мер — практическая задача стратегического управления. Для каждого региона следует провести оценку чувствительности его экономики к набору внутренних факторов и ранжировать меры по ожидаемому эффекту и реализуемости. Высокая приоритетность отдается тем мерам, которые обеспечивают мультипликативный эффект: развитие транспортной инфраструктуры, меры по увеличению налоговой базы через поддержку отраслей с высокой добавленной стоимостью, повышение качества управления и цифровизация административных процедур.

Важным элементом является создание системы мониторинга и оценки эффективности принятых мер. Региональные органы управления должны обладать методологией оценки экономического эффекта от инвестпроектов, способностью корректировать бюджеты и программные приоритеты на основании данных мониторинга. В условиях неопределенности гибкость и готовность к быстрому перераспределению ресурсов становятся существенными преимуществами [12].

Для иллюстрации действия внутренних механизмов были выбраны два региона с различной динамикой: Ростовская область как пример территории, демонстрирующей положительную динамику и усиление устойчивости на основе комбинации управленческих мер, и Приморский край как пример региона с противоречивой динамикой, где, несмотря на существенные инвестиции в туризм, промышленный спад и структурные риски снижают общую устойчивость.

Ростовская область характеризуется диверсифицированной экономической структурой: сельское хозяйство, обрабатывающие производства, транспорт и логистика, а также активное развитие внутреннего туризма. В 2023 году ВРП региона превысил 2,3 трлн рублей, а по итогам девяти месяцев 2024 года ВРП региона уже превысил 2 трлн рублей, что отражает положительную динамику восстановления и роста (рис. 1) [13-15].

Одним из ключевых внутренних факторов стало создание и развитие особой экономической зоны «Ростовская», которая в 2024 году включила первых резидентов и способствовала притоку частных инвестиций. Региональная политика была направлена на создание благоприятных условий для инвестиционной активности: инфраструктурные проекты, модернизация транспортной инфраструктуры и целевые субсидии, ориентированные на приоритетные отрасли. Особое место в экономической стратегии Ростовской области занял туризм. За 2023 год число туристических посещений региона превысило 4 млн человек, что в несколько раз больше довоенного уровня. Рост туристических потоков сопровождался инвестициями в гостиничное хозяйство, развитие туристических маршрутов и промо-кампаний, направленных на внутренний и въездной туризм. Суммарный эффект проявился в увеличении налоговой базы в сфере гостеприимства и услуг, создании новых рабочих мест и увеличении потребительской активности в прибрежных и городских туристических зонах. Совокупность данных мер позволила региону смягчить риски, связанные с внешними шоками, и сохранить позитивную динамику инвестиционной активности.

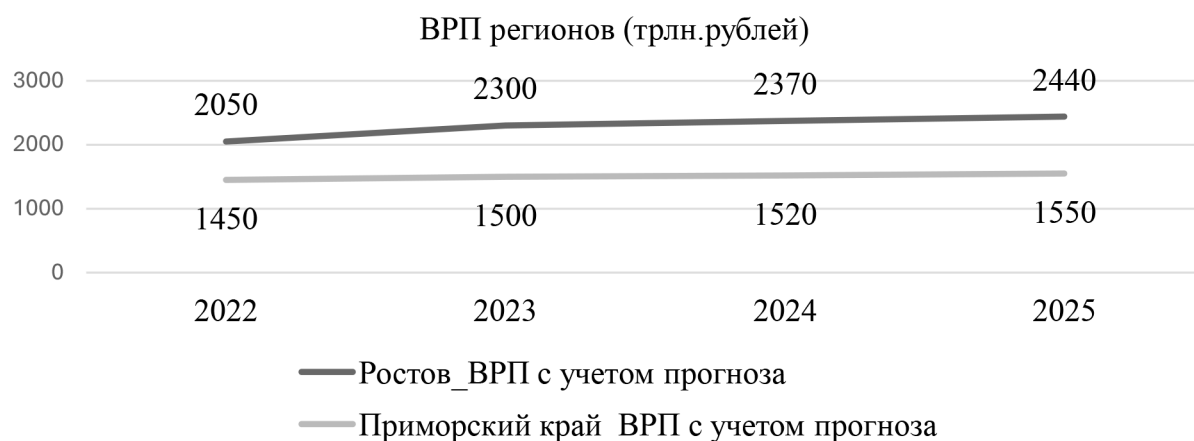

Рис. 1. Динамика ВРП Ростовской области и Приморского края (2022-2025 гг.) с использованием прогнозных показателей

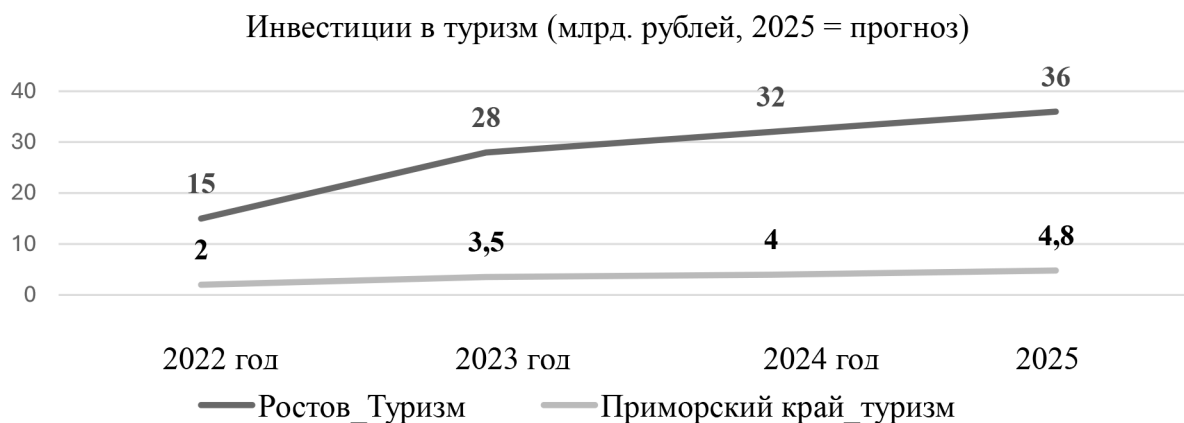

Рис. 2. Динамика инвестиций в туризм в Ростовской области и в Приморском крае (2022-2025 гг.)

Приморский край представляет собой иной пример. Регион активно инвестировал в развитие туризма, выделяя значимые средства на создание круглогодичных курортов и горнолыжных комплексов, стимулируя открытие авиамаршрутов и развитие туристической инфраструктуры. По итогам 2023-2024 гг. поток туристов в край демонстрировал существенный рост и составил порядка 3,5-3,6 млн посещений, что сопровождалось ростом налоговых поступлений от сектора гостеприимства и улучшением загрузки гостиниц. Тем не менее промышленное производство в Приморском крае в 2023 году сократилось: индекс промышленного производства снизился примерно до 88,4% от уровня предыдущего года, а объем обрабатывающих производств сократился более чем на 11%. Это снижение связано с несколькими внутренними и внешними факторами: перебоями в логистических цепочках и поставках комплек-

тующих, структурными проблемами в судостроительной и деревообрабатывающей отраслях, а также дефицитом квалифицированных кадров. На рисунке 2 представлена динамика инвестиций в туризм в Ростовской области и в Приморском крае за период 2022-2025 годов [16, 17].

Для количественной оценки взаимосвязи между ключевыми факторами и динамикой ВРП применялся коэффициент корреляции Пирсона. Этот статистический метод позволяет оценить тесноту линейной связи между переменными и принимает значения от -1 (полная обратная зависимость) до +1 (полная прямая зависимость). В расчетах использовались годовые данные 2022-2025 гг. по показателям ВРП, объему инвестиций, индексу промышленного производства, числу туристических посещений, налоговым поступлениям от туризма и средней заработной плате. Несмотря на ограниченность выборки (четыре наблюдения), результаты анализа позволили выявить, что в Ростовской области положительные корреляции наиболее выражены между ВРП и инвестициями, а также ВРП и туризмом, тогда как в Приморском крае значимая зависимость фиксируется между ВРП и туризмом, но связь с промышленным индексом остается слабой ввиду структурного спада (рис. 3).

Это подтверждает гипотезу о различии драйверов устойчивости: для Ростовской области мультипликативный эффект достигается через сочетание инновационно-инвестиционных и туристических факторов, в то время как в Приморье туризм играет компенсирующую, но не определяющую роль в условиях промышленного снижения.

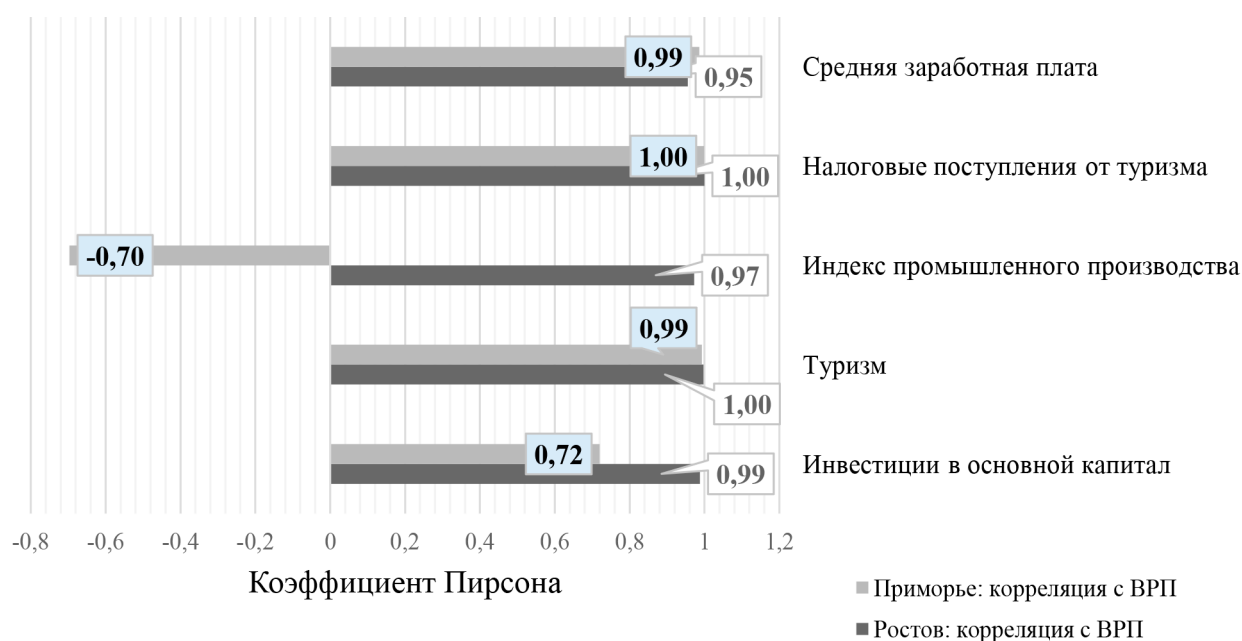

Рис. 3. Корреляция между внутренними факторами экономики и ростом ВРП региона (коэффициент Пирсона)

Сравнительный анализ показывает, что в Ростовской области сочетание институциональных инициатив (создание ОЭЗ), направленных инвестиционных мер и интенсивной работы по развитию внутреннего туризма обеспечило мультипликативный эффект на экономику: диверсификация источников дохода, рост ВРП и увеличение занятости. В Приморском крае, несмотря на успешность мер по развитию туризма, структурный спад промышленности и кадровые проблемы снизили общую устойчивость и увеличили зависимость региона от ограниченного числа секторов. Эти кейсы иллюстрируют, что развитие туризма как внутренний фактор может быть значимым, но не является универсальным рецептом: его эффект во многом зависит от способности региона сочетать туристическую политику с мерами по поддержке производственной базы, логистики и человеческого капитала.

Аналитически важен и тот факт, что обе территории демонстрировали активную роль субъектов власти в продвижении стратегий: публичные заявления и целевые программы были инструментом мобилизации инвесторов и создания сигналов доверия. В Ростовской области политический акцент был сделан на долгосрочном планировании и создании институциональных условий для инвестиций, тогда как в Приморском крае усилия концентрировались на быстрорастущем секторе туризма, который оказался недостаточным для компенсации структурных потерь в промышленности.

Выводы

Наше исследование позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, системная институциональная поддержка и создание стимулов для частных инвестиций оказываются более эффективными при одновременной ориентации на диверсификацию экономики. Во-вторых, туризм может выступать в роли локомотива роста и источника дополнительных налоговых поступлений, однако его долгосрочный эффект ограничен при отсутствии мер по обеспечению промышленной и логистической устойчивости. В-третьих, кадровая политика и меры по поддержке человеческого капитала являются критическим условием для успешной перестройки производственной базы и для обеспечения адаптивности региональной экономики. Направления дальнейших исследований включают моделирование мультифакторного воздействия внутренних инструментов на динамику ВРП с помощью панельных данных 2022–2025 гг., оценку эффективности инфраструктурных облигаций в региональном контексте, а также изучение взаимодействия туризма и промышленной политики с точки зрения синергетических эффектов для устойчивости региональной экономики.

Литература

1. Шкилева Н.Л., Баженова В.С., Новосельский С.О., Петрушина О.В., Никитин С.С., Жиликов Д.И. Оценка аграрного экспорта России в условиях нестабильности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2024. №5. С.149–157. EDN: VZBVSX.
2. Новосельский С.О., Дышенова Н.Р., Герасименко И.И., Игнатова М.Н., Золкин А.Л. Влияние геополитической нестабильности на социальную психологию потребительского поведения // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т.13. №10 (63). С.1974–1985. DOI: 10.35775/PSI.2024.63.10.009 EDN: MBBVRL.
3. ИМП РАН. Региональные аспекты долгосрочной экономической политики (научный доклад). [Электронный ресурс] URL: <https://ecfor.ru/nauchnye-izdaniya/sborniki-i-monografii/> (дата обращения: 20.10.2025).
4. Генералов Д.А., Жахов Н.В., Шлеенко А.В., Новосельский С.О. Индикативная оценка сбалансированности развития социально-экономической системы региона // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т.13. №10. С.3909–3922. DOI: 10.18334/epp.13.10.119255 EDN: NWYVWL.
5. Райхлина А.В. и др. Проблемы устойчивого развития региона в цифровой экономике: монография. Ярославль: Финуниверситет, 2022.
6. Урасова А.А. (отв. ред.). Развитие концептуальных идей отраслевой экономики в региональном научном ландшафте: монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2023.
7. Политика регионального развития в современной России: монография / под ред. О.В. Бухвальда. М.: Институт экономики РАН, 2018.
8. Айгумов А.Д., Султанова Э.А. Устойчивость экономики регионов России: потенциал и вызовы // Региональная и отраслевая экономика. 2024. № S2. С. 38–49. DOI: 10.47576/2949-1916.2024.33.90.005 EDN: WAFVJO.
9. «Регион: экономика и социология» / Финансовый журнал «Региональная экономика». Перечень материалов за 2024 год (темы: параметры устойчивости, кластеризация по человеческому капиталу и др.). [Электронный ресурс] URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/region/2024.php> (дата обращения: 20.10.2025).
10. Русавская А.В., Мурко Е.В. Укрепление финансовой устойчивости регионов России для формирования единого экономического пространства // Финансовый менеджмент. 2025. № 10. С. 259–264. EDN: FCHSIN
11. Минэкономразвития РФ. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye (дата обращения 20.10.2025).
12. Банк России. Региональная экономика: комментарии ГУ. № 35. М., апрель 2025 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55557/report_01042025.pdf (дата обращения 10.10.2025).
13. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2024. // [Электронный ресурс]. URL: https://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения 10.10.2025).
14. Росстат. Российский статистический ежегодник 2024. [Электронный ресурс]. URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024(1).pdf) (дата обращения 10.10.2025).
15. Электронный бюджет. Государственные программы и показатели исполнения бюджетов субъектов РФ. М., 2024–2025. [Электронный режим]. URL: <https://budget.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).
16. Министерство туризма Приморского края / Туристский портал. Итоги туристического сезона 2024: структура спроса, авиаобращение, сервисы. Владивосток, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://prim-tourism.ru/news/itogi-2024-goda-v-turisticheskoy-sfere-primorya/> (дата обращения: 10.10.2025).
17. Агентство по туризму Приморского края. Туристская привлекательность Приморья в 2024 году: ключевые драйверы. Владивосток, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://tour.primorsky.ru/news/view/primore-2024/> (дата обращения: 10.10.2025).